Морозным февральским утром 2009 года в петропавловском парке Победы собрались около двух десятков мужчин во главе с тогдашними руководителями краевого центра Владиславом Скворцовым и Иваном Данкулинцем. Участники афганской и других локальных войн, в которых принимали участие наши земляки, пришли в День защитника Отечества 23 февраля 2009 года, чтобы открыть закладной камень под будущий памятник воинам-интернационалистам.
Судьба камня, как и многих других псевдопамятных булыжников в камчатской столице, сложилась печально. Его воткнули – другого слова не подберешь – посреди сугробов в полузаброшенном на тот момент сквере. Вплоть до 2014 года каждую зиму его заметали вьюги, а каждое лето таскали туда-сюда гастарбайтеры, занятые на работах по укладке тротуарной плитке и постройке аллеи героев. Около двух лет назад валун и вовсе кто-то расколол надвое. Говорят, при расчистке снега.
Булыжнику не повезло даже с бронзовой табличкой, прикрученной к нему, чтобы никто не спутал его с десятками других, валявшихся вокруг. За давностью лет уже невозможно установить, кто сочинил выгравированный на металлической пластинке безграмотный текст, орфографию которого мы сохранили: «На этом месте, в сквере Воинской славы (правильное название – парк Победы - Авт.), будет установлен памятник воинам-интернационалистам, с честью выполнивших (правильно говорить – выполнившим - Авт.) свой долг».

От булыжника
до монумента
В нынешнем году, шесть лет спустя после торжественной установки, валун из парка исчез. На его месте 9 октября появился памятник участникам боевых действий и ветеранам военной службы. Но, с нашей точки зрения, лучше бы он там не появлялся. Потому что дело, начатое с небрежно, будто на черновик, сляпанного слогана, очевидно не могло завершиться блестящим шедевром в финале.
В номере «Вестей» от 14 октября мы рассказали о некоторых загадках нового монумента, оставшихся без ответов после того, как с него сорвали белое покрывало. Речь шла о высеченном в граните довольно странном перечне горячих точек, где проходили локальные войны с участием камчатцев. На табличках упомянуты лишь 12 из 33 конфликтов и боевых операций, участники которых в соответствии с федеральным законодательством официально считаются ветеранами. При этом с девятью странами соседствуют остров, географический регион, а также не существующее и никогда не существовавшее государство.
Наша предыдущая публикация «Странный памятник с неизвестными странами» вызвала много откликов. И выяснилось, что «история с географией» – не единственная странность нового монумента в камчатской столице. Есть и другие вопросы, на которые предпочитают не отвечать в общественных организациях и властных структурах, имеющих в той или иной мере отношение к появлению в нашем городе изобилующего нелепостями сооружения.
Речь идет о краевом совете ветеранов, местном отделении всероссийской общественной организации «Боевое братство», камчатском представительстве всероссийской организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов, а также о региональном законодательном собрании. Одна из закрытых сегодня тем, которую мы откроем – финансирование создания и установки

мемориала, вместе с чрезмерно, по нашему мнению, затянувшимися сроками реализации проекта.
По информации «Боевого братства», расходы на создание памятника составили около двух с половиной миллионов рублей. Пресс-служба краевого парламента официально сообщила, что мемориал «был создан на средства депутатов Законодательного собрания Камчатского края, а также бюджетные средства и пожертвования ветеранов афганской войны». В администрации Петропавловск-Камчатского городского округа эту информацию дополнили: «Деньги на памятник выделили краевые депутаты, департамент градостроительства, управление благоустройства города и дирекция по эксплуатации зданий города. Всего было собрано более 2,5 миллионов рублей».
Эта сумма близка к реальности, поскольку, по информации «Вестей», смета расходов на мемориал предусматривала расходы на общую сумму в два миллиона 400 тысяч рублей. Но, как видно невооруженным глазом, сведения об источниках финансирования из разных официальных структур, мягко говоря, разнятся. Когда мы выяснили, кто и сколько конкретно платил, то мемориальные дебет с кредитом и вовсе категорически отказались сходиться. По самым скромным подсчетам собрано на памятник было больше, чем заявлено.

Смета для бюджета
Проще всего оказалось разобраться с депутатскими взносами. Дело в том, что члены заксобрания в данном случае тратили на благотворительность не собственные карманные деньги, а бюджетные средства, специально выделяемые им каждый год на выполнение наказов избирателей.
Депутаты Андрей Сизинцев и Михаил Погодаев (оба от ЛДПР) потратили на мемориал свои миллионы целиком. Двое других членов заксобрания – офицеры в отставке –перечислили еще 400 тысяч рублей. Получателем денег являлось камчатское отделение «Боевого братства». Доходы сровнялись, согласно смете, с расходами.
Как подтвердил нам господин Сизинцев, с эскизами и архитектурным проектом монумента ни до, ни после выделения средств его никто не знакомил. По каким конкретно статьям расходов потрачены деньги, ему тоже долго было неизвестно. О том, что памятник, наконец, установлен, Андрей Сизинцев узнал, только получив приглашение на церемонию его открытия. «Если честно, то, что получилось, меня не совсем удовлетворило, – признался он корреспонденту «Вестей». – Но это дело такое. Думаю, мне некорректно оценивать результат. Люди там воевали и им виднее».
На наш взгляд, Андрей Сизинцев, как и Михаил Погодаев, вправе решать, что они считают для себя корректным, а что нет, распоряжаясь своими собственными сбережениями. Но поскольку они, как уже было сказано, тратили не личные, а казенные деньги, не следовало столь поверхностно относиться к их распределению и финансовой отчетности. Тем более, они фактически добровольно возложили на себя обязанности по контролю курируемого проекта. И рассказы о том, что они «не знали», или им «не показывали», выглядят вполне в духе жирбалбесов. А если бы там соорудили нечто и вовсе непотребное, они тоже стали бы беспомощно разводить руками?
Выделенные из депутатских фондов два миллиона четыреста тысяч рублей, это еще не все, что было собрано для создания мемориала камчатским героям горячих точек. Крупную сумму, точный размер которой остается в тайне, заплатил депутат краевого законодательного собрания, заместитель председателя камчатского отделения

«Боевого братства» и первый номер списка спонсоров этой организации, владелец сети супермаркетов Рашид Шамоян. Тот самый, который сразу после торжественного открытия памятника утверждал, что «на нем есть таблички с названиями всех стран, в которых российские воины-интернационалисты принимали участие». Впрочем, он, в отличие от своих либерально-демократических коллег, сделал взнос из собственных денег, так что требовать авансового отчета или нет – в данном случае его личное дело.
Однако и это еще не все. В июне 2012 года, уже после того, как депутаты Сизинцев и Погодаев поставили свои подписи под документами о финансировании памятника, информационное агентство «Восток-медиа» опубликовало со ссылкой на пресс-службу камчатского заксобрания следующую информацию: «Все неравнодушные жители края могут присоединиться к этому проекту и внести посильную финансовую помощь. Справки можно получить по телефону 42-59-93». Если кто не в курсе, телефонный номер принадлежит входящему в «Боевое братство» союзу ветеранов Афганистана. Размеры «посильной помощи», собранной небольшими суммами за два следующих года, вряд ли кто-то может оценить.
Но эти пожертвования, в конце концов, тоже частное дело тех, кто их внес. Мы же считаем хоть и в чужих карманах, но бюджетные, а значит, наши с вами миллионы.

Второе пришествие
за деньгами

Казалось бы, денег на памятник, если верить смете расходов, собрано более чем достаточно. Но в середине 2012 года, примерно в то время, когда запросы о финансировании возведения монумента лежали на столах в рабочих кабинетах депутатов Сизинцева и Погодаева, аналогичную заявку на ту же самую сумму в два миллиона четыреста тысяч получили в администрации ПКГО. Точнее, в муниципальную комиссию по оказанию поддержки некоммерческим организациям. Документы прислало камчатское отделение Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов.
В Петропавловске в то время действовала городская долгосрочная целевая программа «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций на 2012-2014 годы». Она предусматривала, в частности, предоставление субсидий так называемым «социально ориентированным некоммерческим организациям» (в документах мэрии их сокращенно называют СОНКО). Получить такую субсидию может не любая из 265 зарегистрированных в краевом центре некоммерческих организаций. Деньги выделяются только тем, чья деятельность приносит пользу обществу. Рассматриваются проекты по развитию детского образования, защите окружающей среды, охране исторических объектов, организации физкультурно-спортивных мероприятий, и тому подобное. Приоритетом пользуются при этом СОНКО, чья уставная деятельность связана с предоставлением социальных услуг ветеранам и пенсионерам. Такие структуры могут рассчитывать на большую субсидию, чем все остальные. Они могут получить до двух с половиной миллионов рублей за раз, тогда как все остальные – не более полутора миллионов.
Согласно регламенту работы вышеупомянутой комиссии, а также официальному порядку предоставления субсидий, распределяются они на конкурсной основе. Каждый из предоставленных в муниципалитет проектов оценивается по заранее определенным критериям. Таких критериев официально установлено семь. Вот они: социальная

значимость проекта, его уникальность и новизна, доля затрат на оплату труда лиц, участвующих в мероприятиях (чем меньше, тем лучше), возможность дальнейшей реализации программы за собственный счет СОНКО, наличие количественных и качественных показателей достижения целей и задач проекта, наличие собственного денежного вклада участников конкурса, а также участие в проекте волонтеров.
По результатам конкурсного отбора на заседании комиссии восьмого августа 2012 года организация ветеранов (пенсионеров) оказалась в списке победителей. Решение гласило: «Выделить 2400 тысяч рублей на полное финансирование сметы расходов по строительству мемориального комплекса памяти воинов-интернационалистов». Никого из тех, кто рассматривал заявки, изучал критерии и выставлял по ним оценки по пятибалльной шкале, не смутило, что данная СОНКО зарегистрирована по тому же адресу, что и камчатский союз ветеранов Афганистана, который входит в «Боевое братство», уже получившее в заксобрании деньги на этот проект.
Более того, очередной ветеранской организации было выделено две трети от всех денег, предусмотренных в муниципальной казне на субсидирование некоммерческих организаций. Всего в 2012 году было распределено 3 686 тысяч рублей. 2 400 тысяч из них дали на памятник.

Солдат с Поклонной горы
Итак, по самым скромным подсчетам, инициаторы установки монумента из ветеранских организаций, в обилии и взаимосвязи которых можно легко запутаться, собрали на памятник около пяти миллионов рублей, при вдвое меньшей официальной смете. Основная часть денег поступила в кубышку из краевого и городского бюджетов.
Получив в 2012 году деньги, а в 2013 году разрешение гордумы, начать возведение мемориала ветеранские СОНКО не поспешили. Проектирование, создание и установка гранитной стены семи метров в длину и трех в высоту, заняла больше двух лет. За это время, как показывает практика, в Петропавловске можно успеть согласовать, начертить, построить и открыть многоэтажный торговый центр.
Но больше всего удивляет даже не то, что казенные деньги можно было получить на один и тот же проект в двух местах. По-настоящему ошарашивает, когда финансовые документы чиновники и депутаты подписывают еще до того, как эскизы и проект будущего мемориала официально согласованы и утверждены городской думой. Другими словами, разрешат ли ветеранским структурам вообще устанавливать монумент, еще неизвестно, а деньги на него уже выделены.
Впрочем, члены муниципальной комиссии по установке памятных знаков и мемориальных досок, а затем и депутаты гордумы, которые утверждали решение о появлении в парке Победы трехметрового монумента, не видели эскиза. Точнее, они видели, но совсем другой эскиз, но убедиться в этом никто не удосужился. Картинка, которую показали муниципальным нардепам, была утверждена вначале в городском управлении архитектуры, градостроительства и земельных отношений, а затем и в комиссии по установке памятных знаков. Но после того как петропавловские думцы проголосовали за памятник, про первоначальный эскиз все как-то забыли.
В результате, согласовали монумент в одном месте, а установили его совсем в другом. Сначала к обсуждению и утверждению предложили один проект, а в итоге реализовали другой. Почему архитектурно-градостроительное управление мэрии при этом не контролировало процесс, устранившись от выполнения своих прямых обязанностей?

Сегодня на этот вопрос никто не может ответить. Не знают чиновники и имени человека, который принял решение перечислить на гранитной стене мемориала названия некоторых горячих точек. Александр Илюшин утверждает, что идея не его. По-видимому, лукавит.

В том же самом июньском сообщении агентства «Восток-медиа», опубликованном в 2012 году, которое мы уже цитировали, говорится: «Идея создания монумента принадлежит правлению общественной организации «Боевое братство», и его председателю Александру Илюшину, который и стал автором эскиза будущего монумента». Три года спустя, уже после открытия памятника информацию о том, что его автором является господин Илюшин, подтвердил заместитель председателя камчатского отделения «Боевого братства» Виктор Леонтьев.

Почему-то ни у одного из депутатов гордумы ни три года назад, ни теперь не возник резонный вопрос: почему Александр Илюшин фактически присвоил себе авторство чужого произведения? Половину миниатюрного, почти игрушечного бронетранспортера к ноге воина, возможно, совершенно неуместно пририсовал и сам председатель камчатского совета ветеранов. Но автором изображения солдата на розовой гранитной глыбе он точно не является.

Потому что создал его 11 лет назад народный художник России, скульптор Салават Щербаков. Отлитая в бронзе в 2004 году четырехметровая фигура является памятником воинам-интернационалистам, который установлен на Поклонной горе в Москве. Молодой советский солдат в камуфляжной форме с каской в левой руке и автоматом в правой изображен там подошедшим к обрыву скалы и смотрящим вдаль. Фигура воина стоит на постаменте, выполненном из красного гранита. На постамент также установлен бронзовый барельеф со сценой боя.

Таким образом, согласно российскому законодательству об авторских правах, главный камчатский ветеран должен был не просто поставить скульптора Щербакова в известность об использовании созданного тем образа, но и получить официальное разрешение художника. Вряд ли известный и уважаемый маэстро согласился бы на то, чтобы его произведение дополняли подобным образом и помещали рядом с названием несуществующей страны.

Дмитрий ЧЕРНОВ.

От «Вестей»

Детективная получилась история с установкой памятника ветеранам боевых действий и военной службы в парке Победы.

Сначала заказчик, в лице председателя ветеранской организации «Боевое братство» Александра Илюшина, утвердил один проект, включая его эскизное изображение. Этот проект прошел согласование в Управлении архитектуры, градостроительства и земельных отношений ПКГО, затем комиссия по установке памятных знаков и мемориальных досок при администрации ПКГО согласовала этот проект и предложила вынести вопрос по установке спроектированного памятника на сессию городской думы. После чего городская дума утвердила своим решением проект, включая эскиз, место установки и границы монумента. В итоге, памятник установили совсем в другом месте, и установленный монумент не соответствует изначально утвержденному проекту. Изображение самого воина позаимствовали у московского автора, без его разрешения.

Тем самым, нарушив Закон об авторских правах. Произведенные изменения в проекте ни с кем не были согласованы. Следовательно, памятник установлен незаконно и подлежит сносу. Кроме того, на памятнике представлен перечень стран и географических мест, где советские и российские воины принимали участие в боевых действиях. Этот перечень не полный, выполнен с грубейшими ошибками и вызывает чувство возмущения безграмотностью составителя.
Изначально утвержденный эскиз памятника изображал советского российского военнослужащего стоящего на поверхности Земного шара с автоматом в руках. Не знаю, куда смотрели глаза депутатов городской думы и членов комиссии по установке памятных знаков и мемориальных досок при администрации ПКГО, но посыл эскиза был очевиден. Советский российский воин-завоеватель наступает своим сапогом на Земной шар. Воинствующая агрессивность будущего памятника, на мой взгляд, не вызывала сомнений. И появись он в таком виде, трудно было бы рассказывать про миролюбие нашего государства иностранным гостям.
Господину Илюшину удалось внести много дури в благое дело. И получилось, что с этим согласились все официальные лица ПКГО, включая депутатов городской думы (о них отдельный рассказ).
Как могло случиться, что безалаберность и бестолковость одного заказчика, в лице господина Илюшина, осталась неконтролируемой и превратилась в наш идеологический символ? Разве официальная власть должна поощрять подобные проявления тщеславной глупости?
Когда же мы, наконец, начнем уважать нашу память, историю и культуру?
Когда, же мы перестанем следовать вульгарному инициативному идиотизму, по тому лишь основанию, что его предлагают заслуженные люди?
Скорее всего, сносить памятник не будут по причине того, что он установлен незаконно. Не демонтировали же монумент Матильде с Сеней на объездной дороге Петропавловск-Камчатский – Елизово.
Но поменять и дополнить перечень стран, где воевали наши воины, можно и нужно. Иначе дело совсем плохо.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.